

Сергей Усачев

После
Первой
хакерской

Сергей Усачев

После Первой хакерской

«Издательские решения»

Усачев С.

После Первой хакерской / С. Усачев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501447-4

Ближайшее будущее. Либеральная политика привела к ликвидации границ, созданию Всемирного правительства, распаду традиционной семьи, принудительной ротации и полному подчинению Системе. Население сосредоточено в городах, покрытых куполами неизвестного происхождения, дающими бесплатную энергию. Население сокращено до «Золотого миллиарда». Но зреет Сопротивление, руководители которого знают, что Земля — не родина человечества, а заповедник биоматериала для остальных пятидесяти планет человечества.

ISBN 978-5-00-501447-4

© Усачев С.
© Издательские решения

Содержание

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ХАКЕРСКОЙ	6
УСАЧЕВ СЕРГЕЙ	7
ФАНТАСТИКА	8
ГЛАВА 1 ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ХАКЕРСКОЙ	9
ГЛАВА 3 ПЕРВАЯ ХАКЕРСКАЯ	10
ГЛАВА 1	11
ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ХАКЕРСКОЙ	11
Пролог	12
Конец ознакомительного фрагмента.	36

После Первой хакерской

Сергей Усачев

© Сергей Усачев, 2019

ISBN 978-5-0050-1447-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ХАКЕРСКОЙ

УСАЧЕВ СЕРГЕЙ

ФАНТАСТИКА

ГЛАВА 1 ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ХАКЕРСКОЙ

ГЛАВА 2 НИБИРУ (рекомендуется читать последней)

**ГЛАВА 3 ПЕРВАЯ ХАКЕРСКАЯ
ГЛАВА 4 ВОЙНА НАЧИНАЕТСЯ С БУХГАЛТЕРИИ**

Zarapin3@mail.ru

89287232542

ГЛАВА 1

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ХАКЕРСКОЙ

Пролог

Когда-то Борейцы, почитаемые людьми, как боги, вынуждены были покинуть людей, и сделали это не по своей воле. Эмиссары принесли знание о Едином Боге. Борейцы удалились в магму, приняв новую форму существования материи – плазменную. Вход в их мир, который они назвали Кристаллом, был запечатан Эмиссарами Белым Кубом, принесенным из недр Вселенной, кристаллизовавшим плазму, при этом получись особые драгоценные камни, состоящие из кристаллической плазмы, никак не отличающиеся от чистейших алмазов, кроме того, что они имели четыре измерения и это четвертое измерение – время. Так они существовали сотни лет, не имея возможности контактировать с людьми, пока эти камни не стали находить при разработке месторождений, а люди не открыли в две тысячи четвертом году пятое состояние материи – кристаллическую плазму. Так гласит легенда, а вот как было на самом деле:

1.

Нора, откинувшись в уютном кресле, смотрела невидящим взглядом куда-то за горизонт сквозь пальмы райского острова. Мыслями она была далеко. Не столько по расстоянию, сколько во времени. Хотя боль и гнев начинали притупляться, в свете последних событий приходило осознание собственных ошибок, но она оправдывала себя тем, что они были вынужденными и диктовались обстоятельствами. До сих пор оставалась уверенность, что с ней поступили несправедливо, вынудили к поступкам, далеким от благородства, заставили пойти против своего народа, примкнуть к врагам. Но это было давно. Теперь другая ситуация, произошли события, в корне меняющие саму реальность. Беспokoило только то, что ей до сих пор не доверяют. Собственно, кто не доверяет? Один лишь Серж, в смысле Лосард. Конечно, он поставил в известность своих партнеров, кто такая Нора и чем отличилась, отсюда двойственность их поведения: предупредительность и настороженность одновременно. В их отношениях с Сержем уже давно все погасло, она в этом убедилась, в этом пепле не осталось ни одной искры, чтобы раздуть бывшее пламя. А эта ссылка на этот остров, иначе не расценишь, хоть и с Сержем, с уверениями, что не просто отдохнуть, расслабиться, переосмыслить ситуацию, а в ожидании какого-то важного события, о котором ей не говорят. Ожидание затянулось. Ей, натуре деятельной, привыкшей находиться в постоянном напряжении, расслабление давалось с трудом, как бы парадоксально это не звучало. В лаборатории от неё гораздо больше было бы пользы, там она доказала бы свою надежность и преданность новому делу, перспективы которого вдохновляли. А тут сиди и думай, думай, думай, вот опять лоб нахмурила. Расслабиться не получается. Серж сидит, безучастно просматривая новости в головизоре, так он может просидеть и час и два. Что он хочет узнать из новостей о мире, в котором не происходит ничего экстраординарного по определению? Но нет, вот он посмотрел на Нору и хочет что-то сказать.

– Нора, развлечься не хочешь?

– Хочу, что будем делать, в лагуне нырять, или кокосы собирать? – не смогла удержаться от сарказма.

– На соседнем острове из тайной лаборатории сбежала собака – невидимка.

– Это ты из новостей узнал?

– Нет, Питер сообщил.

– И остров этот нам Питер посоветовал, это не совпадение?

– Я ж тебе говорил, что мы здесь не просто отдыхаем, ты не верила?

– Так что там с этой собакой?

– Она с человеческим интеллектом.

– Такими собаками мы пару островов можем заселить легко.

– Это не наша собака...

– Подумаешь, чужая собака, её зачистит служба контроля.

- Это не наша собака, не чужая собака, это легальная, человеческая собака.
- Чтоооо?

2.

До другого острова Серж и Нора доплыли на подводном катере, надели акваланги, поставили глушилки и выбрались на остров. Нейтрализовали датчики движения, поглядывая на тепловизор, стали пробираться вглубь острова.

- Есть чтонибудь?
- Нет пока.
- Вот что-то есть... обезьяна.
- Скоро конец леса, осторожнее, на равнине труднее спастись.
- Пойдем к той группе деревьев. Есть движение! Это она! Бежим!
- Ой! Она меня укусила!
- Сильно? Бежать можешь?
- Да бегу же.

Они залезли на дерево, отдышались. Серж стер кровь с ноги, обработал и перебинтовал рану.

- Эй, собачка, поговорить надо.
- Я человек, непредназначенными для человеческой речи связками скорее прогавкала, чем проговорила собака.
- Вижу. А что так негуманно для человека? Ты во времени не потерялся?
- Для меня закон не писан, я явление уникальное, творение рук человеческих.
- Человеческих ли?
- Ну, не божественных, точно. Я вас порву.
- Не достанешь.
- Сами свалитесь, когда спать захотите.
- Привяжемся.
- Есть захотите, слезете.
- У нас бутерброды, а ты чем питаешься – сусликов ловишь, или морковку с огородов воруешь?
- Идиотка, они меня кормят.
- А капканы не ставят?
- Ставят, но я их в них же и загнал.
- А женщин они тебе тоже поставляют, или ты окрестными сучками пробавляешься?
- Сегодня я твою подружку поимею, а тебя съем.
- Не знаю, чей интеллект тебе впаяли, а то должен бы знать, что существует любовь женщин к собакам, называется догофелией, очень модна в некоторых кругах, и я могу помочь тебе туда попасть.
- А тебе зачем? Или это ловушка?
- Я помогу тебе, ты поможешь мне.
- Я бы и рад отсюда убраться, а то поймают рано, или поздно, но мне в тело свое вернуться надо.
- Это только в возможности упирается, раз смогли вселить, значит, можно и вернуть, она в этом понимает кое-что, – показал Серж на Нору.
- А насчет женщин в некоторых кругах – неужели, правда?
- Да, конечно, представь себе: даешь по голофону объявление: «Пес – невидимка с человеческим интеллектом будет надежным охранником и нежным другом очаровательной, пышногрудой, длинноногой блондинке». И отбою от желающих не будет, гарантирую.
- А лабораторию где такую найти?

– Собрать можно на черном рынке, за коллекционные доллары купить можно все, кроме оружия.

– А коллекционные доллары на блондинках зарабатывать?

– Ты же невидимка.

– Ах, да! В общем, я согласен.

– Тогда встречаемся через час на берегу, в гроте.

– Хорошо, и зовите меня Чато.

3.

Тина совершала утреннюю пробежку, рассветное солнце мягко освещало парк через еще не затемненный купол, защищающий город от ультрафиолета, а раньше защищавший от кислотных дождей и прочих воздействий агрессивной внешней среды, из браслета на ее руке раздалась команда, спроецированная на голографический экран перед лицом:

– Ускорься, через тридцать шагов перекресток. Остановись. Сделай глубокий вдох. Подыши две минуты. Пульс в норме, давление в норме. Все импланты полностью функциональны. Завтрак ждет тебя в квартире, обед в ресторане «Нибиру», ужин в клубе «Джинго». Сегодня выходной, для тебя составлен план, согласно твоим пожеланиям и целесообразности. Первое. Посещение ломбарда по программе реабилитации. Второе. Экскурсия в галерею современной живописи, по программе просвещения. Третье. Тренинг социальной терапии по программе адаптации. Четвертое. Факультативные занятия по программе лояльности. Для тебя проложен маршрут. Следуй указаниям, Тина.

4.

Тина добежала до площади посреди небоскребов. Люди разъезжались на работу в индивидуальных транспортных капсулах на магнитной подвеске. В центре площади, и из браслетов всех людей возникло голографическое изображение чернокожей женщины.

– Доброе утро, граждане планеты Земля! Всемирное Правительство приветствует вас! Мы рады, что вы в добром здравии трудитесь на благо человечества. Наша общественно – политическая формация «Гуманизм», к которой человечество пришло, пройдя все ступени развития, позволяет каждому реализовать свой потенциал, чувствуя себя абсолютно защищенным, поскольку главный тезис нашего времени «Жизнь Священна». С вами была ваша Сенатор Эмма. Доброго дня!

5.

В офисе бывшей нефтедобывающей компании, теперь занимающейся зеленой энергетикой, глава компании Алекс обсуждал текущие вопросы с помощником Феликсом, когда вошел сын Алекса Ник. Над креслом логотип компании – стилизованная нефтьвышка с вписанным открытым глазом. На столе нефтьвышка из золота, вершина в виде пирамиды с вписанным глазом парит в воздухе. Ник поздоровался.

– Привет!

– Наши друзья сообщают о скорой готовности подлодки к выходу в море, – сказал Феликс.

– Это хорошо, а что архивные изыскания? – Алекс кивнул Нику, но вопрос задал Феликсу.

– Все подтверждается. И показания членов команды сдавшихся подводных лодок. И переписка рейхстканцелярии. Все, все подтверждается.

– Ох, Феликс, не нравится мне твой оптимизм. А если пустышка, если нет ничего? Думаешь мне заниматься больше нечем?

– Алекс, если б ты сомневался, то не купил бы карту Антарктиды шестнадцатого века без ледяного покрова за три миллиона коллекционных долларов, и не организовал бы экспедицию,

подтвердившую наличие теплых озер под километровой толщей льда. Найдем мы эту базу, найдем! Все подводные фашистские лодки будут наши, их там сотня должна быть!

– Ну, ладно, ладно, распелся! Давай, для начала еще раз карту посмотрим. Вот это озеро ближе всех к берегу, значит, теплая вода могла промыть туннель во льдах, и наши расчеты окажутся верными.

– Все так, начнем с этого озера. Если подлодка не пройдет, будем бурить, но лучше бы прошла.

– Пап, а меня возьмешь?

– Ник, сыночек, обязательно! Это будет твоим первым взрослым делом, – Алекс обнял сына.

6.

(три месяца назад)

Профессор и ассистент проводили очередной эксперимент в лаборатории квантовой физики.

– Загружайте камни по одному в контейнер, – скомандовал профессор.

– Не слишком ли дорого обходятся опыты корпорации? – спросил ассистент, – прошлую партию разорвало в клочья, а это все-таки алмазы.

– Наш эксперимент призван решить проблемы обороны раз и навсегда, так что никакие затраты нас не смущают, представьте себе, что будет, если нам удастся создать плазменный лазер. Для этого нужны катализаторы – алмазы особой чистоты, а прошлая партия была недоброкачественной. Да и алмазы утратили свой платежный эквивалент вместе с отменой денег.

Они загрузили контейнер в генератор, включили, произошел взрыв, профессор и ассистент потеряли сознание, из вспышки вылетело нечто светящееся и внедрилось в ассистента. Он встал, подошел к прибору и загрузил в него алмазы, включил прибор. Произошел взрыв, из вспышки вылетело нечто светящееся и внедрилось в профессора.

Ассистент осмотрел себя, посмотрел на профессора.

– Я Лосард.

– Фалерн.

– Битва на скалах Горпики?

– Да, стояли рядом.

7.

Никто не помнил, когда и как появились купола. Не было архитекторов, инженеров и строителей, которые бы утверждали, что это они проектировали и строили купола. Но в сознании людей они были всегда, авторов идеи, впрочем, хватало. Постоянно появлялись люди, провозглашавшие себя такими авторами, но объяснить и доказать авторство они не могли. Анализ материалов куполов показал, что сделаны они из земных материалов, но по технологиям, которых на Земле не было, и обладали свойствами, объяснить которые ученые были не в состоянии. Они давали бесплатную электроэнергию, защищали города от внешних воздействий любой известной природы. Вокруг куполов разгорались жаркие научные споры. Уфологи и альтернативные историки, с появлением куполов получившие мощный импульс для подтверждения своих теорий, естественно, развили бурную деятельность по поиску доказательств внеземного происхождения куполов, но инопланетян так и не нашли. Так и осталось появление куполов неразрешимой загадкой, парадоксом, когда утверждалось, что куполов когда-то не было, что подтверждалось кинохроникой, но потом они появились, конспирологи утверждали, что они были дорисованы, одновременно в прошлом и настоящем.

В лаборатории профессора Фалерна Лосард пристально рассматривал голограммы своего лица и тела.

– Посмотрите внимательно на свое лицо и на мое, так ли мы выглядели неделю назад? Тела стремительно стареют. Они не способны длительное время выдерживать нашу энергетику.

– Я тоже заметил это и думаю, что нам бы больше подошли тела потомков Борейцев от браков с людьми.

– Так и есть, их надо собрать, и не только из-за того, что тела стареют, среди них есть специалисты, которые нам помогут.

Во всем мире разные люди внезапно почувствовали перемены в себе. Они знакомились с новыми ощущениями и способностями, бросали работу, и пустились в путь. Их конечная цель – лаборатория профессора Фалерна.

Петербург. Инженер – программист Серж Леруа 16/237, получил уведомление на браслет, внезапно почувствовал в себе непонятные изменения. В его сознании прокрутились, как в кино, жизни всех его предков – королей и вождей со времен языческих богов. Он, пораженный новыми знаниями, собрал вещи, проверил импланты и распечатал билет на атомолет в Лос – Анжелес, появившийся на экране голографа.

Цюрих. Нора Палмер 43/675, получив уведомление на голографический браслет, распечатала билет в Лос-Анжелес, выбежала из офиса, не обращая внимания на окрики шефа.

В лаборатории Фалерна Лосард разглядывал кандидатов сквозь зеркальное стекло.

– Вот этот подойдет, у него на бейджике «Серж Леруа» написано.

– Сделаем в лучшем виде.

– А вы, профессор уже выбрали себе тело?

– Нет еще, думаю, может женское примерить? Когда еще такая возможность представится?

8.

Серж подошел к ограде особняка, он хотел поговорить с Чато. Свистнул. Раздался треск в кустах, затем прозвучал голос.

– Сколько раз говорить, не свисти, как собаке, мне это неприятно.

– Привет, а мне сколько раз говорить, что будет, если кто – то увидит, как я зову по кличке пустой ошейник?

– Ладно, проехали. Сколько мне еще здесь торчать без дела?

– Тебе надоела твоя прекрасная блондинка?

– Нет, но это не все, что ты обещал, когда уже сорвем банк?

– А как ты алмазы понесешь, в зубах, что ли?

– Если надо, то и в зубах.

– И много унесешь?

– Что предлагаешь?

– Кое-что наклеивается, но надо серьезно подготовиться, а ты пока потерпи.

– Не терпится, посмотри, я тут уже кое-что наворовал.

Чато разгреб лапами землю под кустом, показывал запаянные в пластик банковские упаковки коллекционных долларов, часы, браслеты, кольцо.

– Ничего дельного. Бриллианты утратили свой платежный эквивалент, и нас не интересуют, поскольку при огранке теряется часть информационной структуры, а без части никогда не будет целого, так что подари их своим блондинкам.

– А ты доллары возьми и поменяй на что-нибудь дельное.

Серж забрал доллары.

– Это сгодится, я пошел, до встречи.

9.

Серж сидел на террасе с бокалом в руке. Прямо у ног плескалось теплое, ласковое море. Раздался звук оповещения, из браслета донесся набор звуков.

– Слушаю. Да, конечно, меня предупредили.

Вошла Нора.

– Кто звонил?

– Те, что неделю назад приехали во флигель.

– А, те странные, что ни разу не вышли из комнаты, мы их даже не увидели. Какой смысл приезжать на море и неделю сидеть взаперти?

– Может, они по ночам гуляют?

– Нет, я ночью слышу сквозь сон, не выходили ни разу. Серж, я понимаю твоё недоверие, но это становится смешно, мы теряем здесь время, от нас было бы больше пользы в лаборатории...

– Когда ты подальше от лаборатории, я лучше сплю, но мы здесь не только поэтому...

Во флигеле раздался шум и грохот, Серж побежал туда. Дверь оказалась приоткрытой, и он зашел, грохот несся из комнат наверху и он быстро поднялся по лестнице. Мимо пронеслись люди, закутанные в материю так, что даже глаз не видно, один остановился, зачерпнул из аквариума банкой что – то, напоминающее личинку, снял со стены зеркало и вручил все это Сержу, показывая жестами, что зеркалом надо закрываться, как щитом и защищать банку с рыбкой. Серж держал зеркало за верхний край, но оно тяжелое и выскользнуло, одновременно выскользнула и банка, зеркало в падении попало прямо в личинку, раздался вой, от личинки разошлись волны, поглощающие пространство и Серж оказался в воздухе, над землей, совершенно голый, перед ним фигура, облаченная в странного вида одежду – среднее между средневековыми доспехами и космическим скафандром. Существо произнесло: «Ты все правильно сделал и познал свою силу» и удалилось, по мере удаления вокруг него сгустилась фигура, повторяющая его, но гораздо больших размеров. Серж стал двигаться в противоположном направлении, и полупрозрачная фигура больших размеров вокруг него стала двигаться вместе с ним, повторяя его движения.

10.

В развлекательном центре «Три кита» этим вечером было шумно и многолюдно, впрочем, как и всегда. Молодежь веселилась на танцполе, люди постарше общались на уровнях повыше, подальше от громкой музыки, пригубляя разрешенную норму выпивки. В зал вошел привлекательный молодой человек. Женщины и мужчины заинтересованно посмотрели на него, потом на свои браслеты и разочарованно отвели взгляд. Молодой человек подошел к стойке и заказал бармену выпивку, приложив браслет к сканеру.

– Что-то скучно сегодня.

Бармен кивнул. Посетитель слева, изрядно пьяный (как ему удалось превысить норму?) уговаривал бармена.

– Ну, налей еще.

– Ваш лимит исчерпан.

– Ну, у тебя же должна быть заначка.

– Этого не может быть, все спиртное учтено.

– За этот чип мне нальют моря виски. Посетитель достал из кармана контейнер.

Молодой человек обратился к бармену.

– Налей ему за мой счет.

Молодой человек поднес браслет к сканеру. К молодому человеку подседа симпатичная девушка.

– Ты мой кандидат.

– Надеюсь, не только кандидат.

– Меня зовут Софи.

– Майкл.

Они разговорились. Посетитель слева уронил голову на стойку, к нему подошли двое охранников и унесли его.

– Тогда через полчаса у тебя в номере.

– Жду.

Танцпол и уровни постепенно пустели, пары и тройки, однополые и разнополые расходились по номерам, женщины призывно смеялись, мужчины улыбались в предвкушении приятной ночи.

Майкл прошел следом за охранниками, несущими посетителя, напал на них и выключил шокером, забрал контейнер и удалился в номер Софи. У них произошла интимная близость. Утром Майкл пришел в себя и обнаружил, что он привязан к стулу. В номере находились двое вчерашних охранников теперь в черных костюмах, характерных для спецслужб.

– Где контейнер?

– Не знаю, она меня усыпила, вы не проследили за ней?

– Как бы мы проследили, если ты нас вырубил?

Он ударил Майкла по лицу.

– Я из АБВ, развяжите меня, – заявил Майкл.

– Знаем уже.

Показал на браслет, ударил сильно, Майкл отключился.

– Сам развяжешься, когда очухаешься.

Агенты ушли.

11.

В офисе спецслужб директор Рональд распекал Майкла.

– Как ты мог так лохануться?

– Действовал по плану, согласно легенде, кто б мог подумать, что эта Софи окажется шпионкой? Это промах разработчиков операции.

– Мы проанализировали ситуацию. И картинка складывается интригующая. Украден информационный шестимерный кристалл, новейшая разработка, который один должен был заменить все серверы на планете. Курьеру, агенту высочайшего уровня, перепрошили личность, сделать это могли только в абсолютно защищенном здании разработчика. Значит, есть крот. Сейчас его вычисляют. На отвлекающий конвой было совершено нападение сразу трех неизвестных группировок. Ты понимаешь? Неизвестных! Софи исчезла. Дошла до площади и исчезла.

– Я знаю всех нелегальных прошивщиков, могу их потрясти.

– Давай, займись.

Майкл ушел.

12.

В студии звукозаписи оператор колдовал над пультом, когда туда вломился Майкл.

– Где Софи?

– Какая Софи?

Майкл ударил его головой об пульт.

– Я из АБВ. Майкл показал браслет.

– Так бы сразу и сказал, бить то зачем? Она записала пару песен утром и ушла.

– Ты у меня всю оставшуюся жизнь будешь сопрано петь, Майкл замахнулся, – данные прошивки?

– Я ее не прошивал.

– Ее следы теряются здесь, больше нигде не светятся.

– Я только направил ее в ломбард на пятьдесят четвертой и дал дрон – постановщик помех, она хорошо заплатила.

– Ты совершил роковую ошибку, тобой еще займемся.

Майкл перенастроил его браслет.

– Не вздумай перепрошиться.

Майкл ушел.

13.

В ломбарде Ник присматривался к голограммам экспонатов по Рейху, внезапно перед его внутренним взором возник серый рябящий экран, и он разрушил его ударом черной молнии из угла в угол, экран исчез и Ник увидел перед собой Тину.

– Молодой человек, я хочу обменять эту вещь на коллекционные доллары, – Тина показала ему значок.

– Обмен между лицами запрещен.

– У меня мало вещей и справка нужна.

– Так вы должны сдать тем, у кого есть лицензия на приобретение.

– Мне нужны бумажные доллары.

– Хождение наличных запрещено.

– Но не коллекционирование.

Ник взял значок, рассмотрел его, пряча в ладони.

– «Танковая атака» в хорошем состоянии, даже отличном, а сколько Вы за неё хотите?

– Я не знаю, это осталось от папы, я никогда не продавала ничего, всё ждала, может он вернется, но сейчас такие обстоятельства...

В ломбард ворвался Майкл, выбил дверь ногой в помещение приемщика, с ходу ударил его в лицо.

– Где Софи? Я из АВБ.

– А бить то зачем, это не гуманно, я все скажу.

Ник потихоньку прикоснулся к руке девушки и показал взглядом на дверь, они выскользнули наружу и побежали. Остановились отдышаться.

– Что это было?

– Агент АВБ.

– Это понятно, но почему он его ударил, я первый раз в жизни вижу такое, это же, действительно, негуманно.

– Давайте вот что сделаем – поедим в офис, коллекционные доллары у нас там, и я смогу внимательнее рассмотреть знак.

– Хорошо.

Тина и Ник дошли до стоянки, сели в электромобиль.

– А откуда у тебя электромобиль? Они ведь есть только у спецслужб.

– Это отца, он дает его мне иногда, но он не из спецслужб.

14.

В офисе Алекса Ник обратился к отцу, забыв поздороваться.

– Папа, посмотри, пожалуйста.

Протянул знак Алексу.

– Это кто?

– Извини, не представил.

– Тина. Это из коллекции моего отца, его корабль не вернулся из разведки, я все ждала, но мне сейчас нужны коллекционные доллары...

– Это тот, что улетел последним?

– Да.

Алекс, рассматривая знак под микроскопом:

– Это реплика конца двадцатого, начала двадцать первого века, редкая, долларов двести могу дать, хоть он мне и не нужен, из уважения к вашему отцу.

– Хорошо.

Тина взяла деньги, посмотрела на эмблему фирмы на стене, на золотую нефтешку на столе, надавила на парящую пирамидку, та прилипла к основанию.

– Ух, ты.

Надавила еще раз, та снова воспарила.

– До свидания.

Алекс, поднял глаза на Ника.

– Ты зачем её привёл?

– Ей доллары нужны, (растеряно) она в ломбарде ко мне подошла...

– Ничего странного не произошло?

– Да, было, в ломбард вломился громил, избил приемщика, выпытывал у него сведения о какой-то Софи, мы убежали. Первый раз видел, что бы били человека.

– С Тиной ничего странного не было?

– Было, у меня перед глазами повис экран, я его разрушил ударом черной молнии.

– Она яшень.

– Какой яшень? Дерево?

– Ясновидящая. И она включила твои способности. Ты когда-нибудь общался с биоэнергетиками?

– Да пару раз был в компании каких-то придурков, которые через звезды общаются с другими мирами.

– Посмотри сюда. Видишь микрочип? Я думал, обо мне забыли, да вот, напомнили. Это глубоко законспирированная, при этом полуправительственная организация, ты видел? – показал на нефтешку, – она нажатием пальца отменила законы магнетизма, а затем опять включила их. Они заинтересовались нашим проектом, хотя это не их сфера интересов. Она оставила тебе контакт?

– Нет.

– Посмотри в авто.

Ник спустился вниз и вернулся с одноразовым телефоном старинной конструкции. Алекс взял телефон и послал вызов.

– Хэлоу, Алекс, я Алан, помощник Питера.

– Хэлоу, Алан!

– Ты уже понял, что мы подключаемся к твоей экспедиции?

– Понял, а вы сами, не можете что ли?

– Ты проделал нужную нам работу под нашим незримым контролем и с нашей помощью, это мы тебя направляли, помогали с комплектующим, в том числе и с запрещенными.

– Вам то, что там надо?

– В свое время узнаешь.

Алекс бросил трубку на стол.

– Тоже мне конспираторы (кивнул на телефон), думают, старые телефоны не прослушиваются.

– Пап, а про каких разведчиков вы говорили? Что у нас на планете осталось неразведанным? Куда можно улететь на корабле? И откуда можно не вернуться?

– Правильно подметил, сынок. Это не на нашей планете, скоро все узнаешь.

– Что значит, не на нашей планете? Космические исследования свернуты за нецелесообразностью, исследования проводятся только по уничтожению астероидов, приближающихся к планете.

– Тина, я думаю, тебя ждет.

– Так я еще покатаюсь?

– Хорошо.

15.

Ник спустился к авто, на пассажирском сидении увидел Тину, сел за руль.

– Я не спрашиваю, как ты в машину проникла после фокуса с пирамидкой. А что еще можешь?

– Да поехали уже отсюда.

На встречной полосе автомобиль спецслужб подрезал грузовой беспилотник, попал под него, перелетел через разграничители, переворачиваясь в воздухе, прямо на авто Ника. Тина отвела машину с пути и поставила на колеса, остановила её движением руки. Из авто вышли пассажиры, они не пострадали, на лицах было написано удивление и недоумение. Ника это тоже потрясло.

– Как ты это сделала?

– Ты тоже так можешь, только потренироваться надо, у тебя ведь есть пропуск за купол, поехали за город.

Они выехали за город, съехали в пустыню.

– Прыгни вместе с машиной.

Ник поднял машину на ходу, и та с грохотом ударилась об землю.

– Придерживать надо, а не отпускать сразу.

Ник повторил, и на этот раз ему удалось плавно приземлиться. Впереди показался каньон, Ник разогнался и попытался перепрыгнуть пропасть, явно не вытянул, стена каньона понеслась навстречу, но Тина помогла вытянуть машину. Приземлились. Ник с облегчением вздохнул. Посмотрел на Тину, та улыбнулась в ответ. Поехали назад, на этот раз Ник перепрыгнул каньон самостоятельно.

16.

Майкл нашел Софи в деревне художников, ворвался в комнату, повалил Софи на пол, застегнул наручники. Просмотрел голограмму с браслета Софи, разочарованно откинулся на спинку стула в раздумье.

– Черт-те че! Никуда не уезжала?

София КТ 236/4682, была ребенком с особенностями развития – считывал он, – образование – художественная школа, спортзал не посещала, боевым искусствам не обучалась, в ротации не участвует, всю жизнь прожила затворником в деревне художников. «На спецгента не тянет», – подумал Майкл.

17.

В лаборатории на полу лежало тело профессора, всюду разгром, поломанная аппаратура, следы взрыва. Серж попытался нащупать пульс, но бесполезно.

– Теперь я один не справлюсь, нужен помощник. Он прошел в коридор, перелез через обломки, люди были мертвы, нашел живую женщину без сознания, отнес ее в бункер, где стоял запасной аппарат. Поместил женщину в капсулу. Принес контейнер с алмазами.

– Вот будет потеха, если мужчина окажется, до сих пор везло.

Серж просканировал кристаллы, выбрал один, поместил его в аппарат, произвел манипуляции на голографическом экране, запустил процесс. Подождал. Подошел к капсуле. Женщина открыла глаза. Серж открыл крышку и получил удар в челюсть. Завязалась борьба. Серж скрутил женщину.

– Может, хватит уже? Тебе ничто не угрожает. Ты кто, как зовут?

– Тебе-то зачем?

– Ты долго спал, или спала, теперь ты в теле человека, ты хоть женщина, или мужчина?

– Женщина.

– Повезло. Так кто ты?

– А ты?

– Я первый спросил.

– А если я не знаю?

- Знаешь, я тут давно и вообще, я тут главный.
- Ладно, я Аталия.
- Что? Не может быть! А говорят, случайностей не бывает.
- В чем дело?
- Я Лосард.
- То-то мне по морде тебе сразу заехать захотелось.

Где-то раздался шум, Серж осторожно прокрался и увидел Директора спецслужб Рональда с помощниками. Рональд осматривал разрушения.

– Возьмите пробы для определения типа взрывчатого вещества, заберите все базы данных. Странно, что эта лаборатория раньше не попадала в поле нашего зрения.

Серж вернулся к Норе.

– При всех, а лучше всегда, зови меня Серж. А тебя зовут, показал на бейджик – «Нора». В браслете твоя биография и личные данные, изучи их. А я пока заберу базу данных. Надо отсюда убираться.

Серж успел забрать базы данных раньше, чем агенты нашли серверы.

18.

Серж встретился с Норой в лаборатории Алекса, который предоставил ее в распоряжение Сержа.

– Что осталось в базе данных?

– База данных цела. Истории нам неизвестных народов, звездные войны. Земля не родина человечества, это биосферный заповедник биоматериала для других пятидесяти планет, заселенных после гибели планеты Праматери. Не везде терраформирование было закончено, и начались войны за благоприятные планеты, потом всеобщий мир и новый агрессор.

– Что известно об этом агрессоре?

– Называют их Скорлупниками, это исчадия ада, выходцы из А-мира. Вооружение их только трофейное.

– А почему «Скорлупники»? Что за название?

– У них скафандры, напоминающие доспехи, состоят из кристаллической плазмы, нейтральной как к материи, так и к антиматерии.

– Но ведь и мы состоим из этого вещества.

– Не мы, а Атланты, и то в своем измерении. Пока что мы в телах людей. В отличие от тел Борейцев и Атлантов, их кристаллическая плазма не живая, как и они сами, она лишь препятствует аннигиляции антивещества. Нам они не страшны, но под угрозой человечество и отряды повстанцев из покоренных или уничтоженных цивилизаций, которых мы обязаны защитить, поскольку «жизнь священна».

Нора развернула голографический экран и показала Сержу.

– Вся эта армада сейчас движется в нашем направлении. Тысячи кораблей.

– Почему так много? Для уничтожения Земли хватило бы и одного корабля.

– Или у них козырная карта в рукаве, или они согласны на огромные потери ради достижения какой-то неизвестной нам цели, но повстанцы не торопятся эвакуироваться с планеты, хотя им угрожает уничтожение. По-моему разгадка таится в «Белом Кубе», ведь это он держит закрытым вход в Кристалл, и это его охраняют повстанцы, надо хотя бы поговорить с ними насчет «Кубика».

– Да, ты права, мы упустили из виду этот «Кубик». Сейчас же пойду на встречу.

19.

Тина и Ник встретились в кафе. Для Ника ожидание встречи было мучительным, он представлял тысячи вариантов развития событий и ни один из них не приводил к первому в его жизни поцелую, он пришел на свидание взмокший от волнения.

– Привет.

– Привет.

Она поцеловала его в губы. Мигом все стало на свои места, в Ника вселилась уверенность.

– Я чуть с ума не сошел, всё время думаю о тебе.

– Я тоже, но мне приходится еще много о чем думать, у меня сейчас дела, но мы можем вместе поехать, заодно поговорим.

Сели в машину, поехали.

– Тебя не накажут за отклонение от разработанного маршрута и нарушение распорядка дня?

– Я перестраиваю график, система этого не замечает.

Приехали в промзону. Долго шли по переходам, Тина постучала в бронированную дверь условным стуком. Дверь открылась, вышел человек.

– Кто это?

– Свой. Протянула ему пачку денег, тот отдал ей пакет и закрыл дверь.

– Что это?

– Левые чипы без ограничений.

– Как такое может быть?

– Нелегальные филиалы, подпольные заводы, ворованные, под видом брака и т. д.

– А почему расчет наличными?

– Их невозможно отследить, всегда можно сказать, что они коллекционные, собираю.

– Куда еще поедим?

– В одно место.

Подъехали к многоэтажному зданию, поднялись в лифте на этаж, подошли к двери. Тина протянула руку, прибор считал информацию с браслета, дверь открылась. Они зашли в небольшую комнату. Возникла голограмма.

– Слежки не было?

– Нет, машина не засвеченная.

– Это не факт. Но побегать ты их заставила.

– Я вешала слабые помехи на всякий случай.

Тина с Ником вышли из здания и сели в авто.

– Кто бегал за нами?

– Спецслужбы. Прослушка, слежка, всюду суют свой нос, делают вид, что недаром свой хлеб едят, думают, что все знают о нас, мы думаем, что все знаем о них, такая игра.

– Но вы ведь полуправительственная организация.

– Потому и «Полу», что не всегда хотим сотрудничать, или подчиняться, каждый раз трудные переговоры, а теперь я хочу есть, поехали, поедим.

– А потом съездим опять в пустыню, попрыгаем?

– Лучше не надо. В прошлый раз мне пришлось поставить помехи, чтобы нас не видели дроны и спутники. А попадание дважды в такие зоны расследуется спецслужбами.

– Хорошо, тут есть одна кафешка поблизости, ты что любишь – со вкусом курицы или говядины, или что-нибудь экзотическое – колибри, соловьиные язычки?

– Я веган.

– Я бы тоже отказался от мяса, тем более, что оно искусственное, но отец не разрешает, говорит, что я должен полноценно питаться. Но, думаю, хватит, с этого дня больше не буду есть мясо, нужен был толчок и я его получил.

– Это какой толчок?

– Тебя встретил.

Тина посмотрела на него с улыбкой.

– Тогда я сделаю тебе сюрприз, давай поедим в другую кафешку, которую я знаю.

Прошли кафе насквозь, спустились на лифте, прошли через шлюз. Зашли в зал, сели за столик. Подошел официант.

– Ему говядину Бефстроганов, мне как обычно.

– Я хотел что – то изысканное, со вкусом...

– Не со вкусом, а настоящая говядина, это тебе сюрприз, раз ты решил больше не есть мясо, то поешь напоследок настоящего.

– Откуда? Ведь настоящее мясо запрещено, животные только в биосферных заповедниках, они выделяют метан...

– Подпольные фермы, реально в подземельях, с газоулавливателями метана, на биосферу не влияют.

– Вкусно очень.

– Можешь не бросать есть мясо.

– Нет, раз решил, значит решил.

20.

Серж вошел в кафе Пайса. Несколько посетителей сидели за столиками.

– Передайте вашему боссу, что его хочет видеть Серж.

Один из посетителей встал, подошел к задней стенке и прошел сквозь нее. Вернулся.

– Проходите.

Серж прошел сквозь стену в кафе. Выходя с другой стороны, поменялся обликом. Люди в помещении тоже имели странный вид.

– Привет, Пайс.

– Привет Серж, какими судьбами?

– Кто-то применяет запрещенные технологии.

– Ты о собаке, которую похитил?

– Собака официально человеческая, гуляет, где вздумается, я ее не неволю, но меня интересует, чья она на самом деле, и если она – Его, то я должен быть уверен, что ты не с Ним.

– Мы сами по себе, не вмешиваемся.

– Да, знаю, туристы, половина твоих лучших бойцов сидит здесь двести лет, никуда не выходя...

– Дома у нас все спокойно, мы наблюдаем...

– Чтоб никто не украл Белый Кубик?

– Это наша Святыня.

– У вас дома спокойно до поры до времени и беспокойное время близится.

– Все свое время, ты получишь инструкции, когда это время придет. Мы можем противостать Ему.

– Одни не сможете, только в союзе с нами.

– Вас мало, твои бойцы запечатаны.

– Вот и распечатайте вашими технологиями.

– Совет не позволит.

– Главное, сделать это вовремя и поставить их перед фактом, а пока не хотите ли вы прогуляться в нужное время в нужном месте?

– А смысл?

– Совет обязан отключать все охранные системы в месте вашего пребывания, во избежание лишнего шума, а мы совершим рейд и выясним, кто применил технологии.

– Это и так ясно.

- Нужны доказательства.
- Ну, это можно, но без всяких обязательств.
- Союзниками нас делает то, что твой союз с Ним невозможен, только поглощение, а если это произойдет, я разрушу Белый Кубик своими способами, тогда Он не сможет противостоять мне.
- Ты не посмеешь, это наша Святыня, это крушение всего! Впрочем, ты и не сможешь.
- Я буду вынужден, чтобы сохранить свой Дом, а это выше любых Святынь, а Он просто должен это сделать, чтоб взять под контроль Кристалл.

21.

Серж зашел в лабораторию, Нора оторвалась от голографа.

- Что ты так привязался к этой собаке?
- Ты же сама понимаешь, что она, хотя официально и человеческая, на самом деле это не так. И я задаюсь вопросом, а чья она?
- Но почему ты тогда ее практически отпустил? Ведь ее также могут похитить в любой момент.
- Я установил наблюдение, может, выясним, чья она.
- Ты мне по прежнему не доверяешь?
- Как я тебе могу доверять? Ты родила от человека, потом спуталась с моим врагом, помогала ему интриговать против меня, подставляла и готовила убийство? Затем, когда ничего не вышло, решила скрыть следы преступлений и утопила Атлантиду и Гиперборею?
- После меня многие родили, их никто не преследовал, меня же вышвырнули вон, я вынуждена была искать убежища и выживать. И ты всерьез веришь, что я одна могла потопить Атлантиду и Гиперборею?
- Не одна, с сообщниками.
- Кто эти сообщники, назови. Меня просто подставили, и чтобы узнать, кто это сделал, надо освободить всех из Кристалла, но ты боишься это сделать, просто потому, что ты сейчас главный, а потом будешь никем.
- Единственное, что я боюсь, это тысяч неполноценных человеческих тел, мешающих работать, поскольку человеческие тела не способны считывать полностью информацию с кристаллов. И еще целая куча неизвестных переменных, последствия которых пока непредсказуемы.
- Я могу помочь тебе с Кубом, у меня с ним контакт. Куб это капсула, или кокон, в нем происходит преобразование, пока мне не понятное. Но открыть Куб можно только извне и при определенных обстоятельствах.
- Откуда знаешь?
- Говорю же, у меня с ним контакт.

22.

Тина и Ник встретились в кафе, заказали веганский ужин.

- Что еще можешь рассказать?
 - Много чего, еще есть не чипированные люди, есть носители чужих чипов, вот когда ты проверял свои чипы?
 - А зачем их проверять, они все здесь, работают, везде меня индефицируют, проверяют здоровье, формируют питание...
 - Давай проверим.
- Провела браслетом вдоль тела Ника.
- Их пять?
 - Да.

– Еще семь нашла, что-то даже много. На один больше, чем у меня. И они обычным сканером не определяются. Может ты не с этой планеты и у тебя их чипы? – Тина засмеялась.

– С какой такой не этой планеты? Есть другие?

– Есть и их много. Но контакты с ними тщательно скрываются, на Земле сотни тысяч инопланетян, не пугайся, они все человеческой расы, многие находятся здесь на реабилитации, на отдыхе, другие по заданию, есть и спящие агенты, ждущие своего часа. Инопланетяне проникли повсюду, помогают нам бороться с картелями и правительством, а им бороться с нами.

– А зачем с нами?

– Чтобы внедриться в их структуры. Так, что по всему видно, что ты спящий агент.

– А отец?

– Может и не отец тебе вовсе. Эти твои чипы в нужный момент активизируют твою память, напомнят тебе твоё задание.

– А можно их удалить, что-то мне не хочется выполнять чьи-то задания.

– А зачем? Ты вспомнишь, кто ты на самом деле, от твоего задания, может быть, зависит, что-то важное, да и не бойся, что оно может быть направлено на то, о чем ты сейчас подумал, против твоих близких, планеты, отца. Агрессивных планов у них не может быть, Земля для них донор биоматериала.

Ник посмотрел на нее с недоверием.

– Каждый год у нас пропадало без вести триста тысяч человек, а население не уменьшалось, потому что исчезнувшие возвращались под другими именами, со стертой памятью, с перепрошитыми чипами, забранные у них биоматериал восстанавливался, потому что забор не критичен и позволяет жить дальше.

– А ты свои чипы проверяешь?

– Каждый день, я обычный землянин, у меня, правда, мутации необычные. Только инвалидность оформили.

– У меня тоже инвалидность из-за редких генов, а я думаю, ну, какой я инвалид? У других «ребенок с особенностями развития». И все.

23.

Серж прошел сквозь стену кафе, но теперь здесь все по-другому – зал огромен, он уходит за горизонт, с высокого потолка свисали вперемежку канаты и кабели, по ним карабкались и прыгали разные существа. Везде компьютеры и оборудование, голографические экраны, за компьютерами сидели люди. Все это поразило Сержа, но он не подал вида. Подошел Пайс.

– Извини, у нас аврал.

– Ты знаешь, в лаборатории мы многое узнали, но на некоторые вопросы, ответы, я думаю, надо искать у тебя.

– Ты опять о собаке, которую похитил?

– Я истребил одну тварь, которая пыталась адаптироваться к нашим условиям, и прогнал другую, и хотел бы знать, чья собака, если не ваша? И, вообще, что происходит? Не пора ли прекратить игру в кошки – мышки?

– А ты не думаешь, что пока вас не было две тысячи лет, кто-то охранял Землю и без вас?

– Очень хочу узнать.

– Это человек. Он один на каждое поколение, его позвоночный столб – Дерево Жизни. Он практически неуязвим, а планете ничего не угрожает, пока он жив. Но так было раньше. Он ничего об этом не знает, считая, что его бережет сильный Ангел – хранитель. Живет он не дольше других людей и в момент его смерти ему на смену приходит другой. Но скорлупники нашли способ нейтрализовать его, вернее значительно ослабить – они пересадили его интеллект, его «Я» в эту собаку, а мы вызвали вас из заточения, чтобы вы решили эту проблему,

поскольку нам вмешиваться в ваши дела не позволяет Совет, но и за это мы уже заплатились, нас вызывают домой.

– Где мне искать тело этого человека?

– Под океаном на тысячи километров тянутся катакомбы, оставшиеся от Атлантиды и Гипербореи, вот, посмотри на экран, интересующий тебя объект находится здесь, вход в него вот на этом острове, его там удерживают скорлупники. Мы поставили силовые поля на всех известных входах в катакомбы и не выпускаем их оттуда. Попытки прорваться оттуда фиксируются сейсмографами, и мы их нейтразуем. Возьми пульт управления силовым полем и не забывай восстанавливать его за собой.

24.

На острове Серж и Нора взорвали скалу, за ней обнажился вход, они проникли внутрь, отключив силовое поле и включив его снова за собой. Долго спускались вниз, пока им на встречу не попались обитатели подземелья омерзительного вида. Серж и Нора постарались обойти их, прячась, это им удалось и, в конце – концов, они нашли камеру, где содержался человек, который вел себя по – собачьи.

– Это он.

– Похоже на то.

– Забирай и уходим.

– Может, взорвем все здесь?

– Некогда.

– Все же я оставлю пару сюрпризов.

Они уходят втроем, но натываются на тварей, те их замечают, Нора стреляет из плазмера по тварям, тех разрывает, но из кусков восстают целые твари.

– Измени полярность.

– Да, теперь получается.

Они прорвались к выходу, отстреливаясь, и благополучно ушли, за их спиной раздался взрыв.

25.

Серж вызвал Чато к живой изгороди сада.

– Тебе не надоело в собачьей шкуре?

– Не, я уже привык и доволен, все окрестные блондинки мои! Я – в тренде! Хит сезона!

– Дело в том, что мозг собаки не вмещает человеческий интеллект целиком и отдельно от Древа Жизни не исполняет свои функции. Пора тебя возвращать в тело человека.

– Что? В тело этой безволосой обезьяны, которую ты мне показывал? Еще и невидимости лишиться? Да все мои блондинки разбегутся. Моему мозгу не обязательно быть в одном теле с Древом Жизни, он и так исправно передает информацию от Куба Тине. Ох! Проговорился!

– Вон, оно, что! А почему не мне?

– А я откуда знаю? Мне сказано, Тине, значит, Тине. Скажут, Сержу, буду Сержу передавать.

– Какая была информация?

– Лететь к Дэригану за шестимерным кристаллом.

– А что, есть и шестимерные?

– Раз у белых есть слоны с двумя хвостами, значит, есть и с четырьмя, и с шестью, и, конечно, с шестью хвостами они оставили себе.

– Какие белые?

– Извини, это из Фенимора Купера.

– А пятимерные кристаллы где?

– Не знаю, такой информации не было.

26.

Тина с Ником гуляли по парку.

– Вот смотри, какое сейчас положение: демократия кончилась с падением башен близнецов, как-то очень вовремя они упали, ровно, когда развитие технологий слежения достигло соответствующих возможностей. Людей лишили всех основных свобод. Ввели всеобщую слежку и прослушку любых разговоров. Ограничили интернетобщение. И к этому привело развитие технологий. Далее, автоматизация физического труда и сельского хозяйства освободила миллионы рабочих рук, их переместили в города и фактически взяли на минимальное содержание. Общество расслоилось окончательно, одному проценту населения принадлежало девяносто девять процентов всех богатств. Все это привело к недовольству, возмущениям, а жестокое подавление волнений привело к революции хакеров и антиглобалистов. После подавления революции произошло дальнейшее закручивание гаек, запрещены партии и общественные организации, свобода прессы забыта окончательно, введена цензура. Ликвидированы государства, стерты границы и ликвидированы армии, прекращено производство оружия и изъято всё оружие. Ликвидирована семья, как ячейка общества, всех детей изымают сразу после рождения, они воспитываются правительством, как ему удобно, – рассказывала Тина.

– Все правильно, семья – пережиток, консервативная ячейка, тормозящая прогресс...

– Члены правительства себе оставили лазейку; родитель может воспитывать ребенка, если тот инвалид, но попробуй простой человек оформить инвалидность действительно инвалиду, ему присвоят другую категорию – ребенок с особенностями развития, этих детей обучают исключительно творческим профессиям художников, писателей, певцов, музыкантов, архитекторов. Они перемещаются между созданными для них городами, наподобие Голливуда, знаний по другим предметам им не дают вообще, их общение с остальным населением сведено к минимуму.

– Это как с нами. В смысле, как с инвалидами.

– Люди трудоспособного возраста перемещаются под видом командировок и производственной необходимости. Им предоставляется служебное жилье и всё необходимое бесплатно, деньги отменены, как таковые. Все это с целью не допустить объединения людей по территориальной принадлежности. Люди не пересекаются дважды в жизни, не заводят знакомства и друзей. Аборты запрещены, браки запрещены, понятия «родители» нет, только «производитель номер один» и «производитель номер два». Введена электронная контрацепция и обязательные беременности, но их крайне мало, фактически для избранных. Население сокращено до «Золотого миллиарда». Все это называется «Гуманизм».

– Правильно, «демократия» развязывала войны, уничтожала людей.

– Да, людей больше не казнят и не заключают в тюрьму, а просто прошивают им чипы, меняют их личность, моделируют воспоминания, впрыскивают им каждый день серотанин – гормон счастья. Они полностью управляемы, и всем довольны. Что в этом положительного: чистый воздух, здоровая экология, запрет на добычу и переработку нефти и газа, как следствие уменьшение выброса углекислого газа в атмосферу, отказ от животного мяса, замена его искусственным мясом и как следствие уменьшение выброса метана в атмосферу, оздоровление, зеленая энергетика. Официально ликвидированы транскорпорации, промышленность принадлежит Всемирному правительству, справедливое распределение благ гарантирует каждому полноценное питание, развлечения, отдых, регулярный секс. Общество избавилось от стремления к приобретательству, а кто не может без этого, им разрешается коллекционирование по справке от психиатра.

– И тебе, и мне впрыскивают серотанин?

– Да, только те лишние чипы, что у нас есть, нейтрализуют его и подделывают анализы, и таких, как мы много, называемся «Сопровитвлением».

– А откуда у нас лишние чипы?

– Мой отец разработчик всей программы чипирования людей и перепрошивки личности.

– Понятно, что тебя он защитил, а меня зачем?

– Мой отец работает с твоим отцом.

– Я сейчас вернусь, мне в туалет надо.

– Я подожду около машины.

Ник спустился по лестнице и увидел, как Тину насильно сажают в автомобиль. Он последовал следом на своем авто. Тот подъехал к зданию спецслужб. Ник остановился и стал ждать, не выходя из машины.

27.

В комнате для допросов Тину допрашивал агент.

– Расскажите о вашей работе.

– Вы не представились, на какую службу из двадцати секретных служб вы работаете?

– Это не имеет значения, отвечайте на вопросы.

– Нас курирует Агентство Всемирной Безопасности. Незаконное похищение и лишение свободы, по-вашему, не страшно? Вы же знаете, что мое местоположение уже известно в АБВ, там поднята тревога и сюда уже выехала группа и Вам придется оправдываться, как нашалившему малышу. Прочим службам до нас не должно быть дела, вы занимаетесь самоуправством, и ваше начальство будет поставлено в известность а, если ваши действия не санкционированы, сами догадаетесь, что будет.

– Ну не все так страшно, вы просто ответьте на наши вопросы. Один вопрос – для чего снаряжается экспедиция в Антарктиду?

– Для поиска фашистских подлодок.

– Это общеизвестная версия, что вы там еще хотите найти?

– Я ничего не знаю.

– А остальные?

– Я знаю только о том, о чем сказала. Мне ничего неизвестно. Раздался стук в дверь.

– Там пришли из АБВ. В комнату вошел агент АБВ.

– Ты превысил свои полномочия, это дело наших интересов, тебя же предупреждали.

– У моего начальства есть вопросы.

– Дела нашей службы вашей службы не касаются, немедленно отдай Тину.

– Забирай, но то, как быстро вы среагировали, утверждает меня во мнении, что у вас там, что – то не чисто.

– Это твое мнение и держи его при себе. Агент АБВ увел Тину.

Агент зашел в другой кабинет.

– Ну что? Все прочитал?

– Считаю, чистый лист.

– Как чистый? Ты говорил, тебе несколько минут надо, ты знаешь, как я рисковал?

Вопреки приказа...

– Да все должно было получиться, других читаем. А тут, как – будто много книг порвали и клочки смешали. Ни одной связанной мысли. У нее в голове шифратор.

– И что теперь?

– Она для нас – абсолютное зло.

Агент АБВ и Тина вышли из здания, их ожидал Ник. Он видел, как Тина садится в другой автомобиль вместе с сопровождающими, но не подал ей знака. Автомобиль уехал. Агент АБВ спросил Тину.

- О чем спрашивали?
- О цели экспедиции.
- Что ответила?
- Искать фашистские подводки.
- И все?
- А что, еще что то?
- Думаешь, мы ничего не знаем про непрошитые чипы, контакты с сопротивлением?
- Вы же знаете, что сопротивление это ширма для незаконных действий правительства, значит все законно с нашей стороны.
- Ладно, мы отвезем Вас на вашу работу, но наш разговор еще не окончен.

28.

Серж с нетерпением ждал, когда вернется Тина. Он был в курсе, что ее забрали агенты и надеялся узнать, что им известно. Вошла Тина.

- Привет! Что они хотели?
 - Привет! Хотели знать, что мы собираемся искать в Антарктиде, кроме фашистских подлодок.
 - Что ты им сказала?
 - Чтобы не совали нос не в свое дело.
 - Что хотели из АВБ?
 - Аналогично.
- В кабинет без стука вошел агент АВБ, представил другого агента.
- Это Эрнст, он будет курировать проект, и находиться здесь постоянно.
 - Проект закрыт.
 - С каких пор?
 - С этого момента. У меня полно других проектов, я с удовольствием потрачу свое время на более перспективные разработки и без надзора.
 - Какие другие проекты?
 - У меня их полно, тебе я не обязан отчитываться.
 - Я все равно приложу все усилия, чтобы тебе был закрыт вход в антарктическое пространство официально. Я уверен, что ты от этого дела не отступишься, я буду наслаждаться каждой секундой твоего пребывания в тайной тюрьме. Агент вышел.

– Что будем делать, ведь подлодка почти готова? – спросила Тина.

– Все нормально, я предвидел такой ход событий, эта подлодка строилась для отвода глаз. Вы пойдете к Антарктиде через Северный полюс из Мурманска на миниподлодках с защищенными атомными двигателями в защитных скафандрах, эти подлодки скрыли в бывшем Китарусе от ОСВ-4. Они развивают такую скорость, что перехватить их невозможно, Алекс отключит спутники и дроны, пока агенты будут преследовать вас по радиоактивному следу, у вас будет достаточно времени, чтобы завершить операцию, а ты понаблюдай за Аланом, очевидно, что Питер ему не доверял, иначе Алан бы знал, что все левые чипы производит Алекс.

29.

Серж и Тина работали в зале управления Алекса на Лунной базе. По связи прозвучало.

- В районе Сатурна появился разведчик, который считали пропавшим, он летит сюда.
 - Перехватить его. Экипаж доставить сюда шаттлом.
- В зал вошел Питер, обнял Тину.
- Здравствуйте!
- Серж радостно протянул ему руку.
- Здравствуй! Поздравляю! Так ли необходимо было лететь самому квалифицированному программисту в разведку, ведь необходимости такой не было?

– Не скажи, мне удалось оставить там сигнальные зонды, что считалось в принципе невозможным, теперь мы будем оповещены о передвижениях противника.

– Отлично!

Тина обратилась к Сержу.

– Ты был прав относительно Алана, он осведомитель Эммы. Питер это подозревал, поэтому не посвящал его во все дела и предоставлял ему дезинформацию.

30.

В лабораторию Алекса, где работал Серж, вошла Сенатор Эмма, она чернокожая, с ней дочь Кэрол, Эмма заметила Тину, которая быстро спряталась за угол.

– Кэрол, найди дела всех сотрудников и тщательно проанализируй их, все необычное, возможные подчистки, всё. К ним подошел Серж, не успел поздороваться.

– Вы нам передали технологию перепрошивки явно не вашей разработки. Я требую объяснить, откуда она и требую немедленно встречи с разработчиками, иначе я приму меры вплоть до закрытия лаборатории и судебного преследования.

– Вы прекрасно осведомлены, что программу Вам предоставил Питер, а у меня амнезия, я ничего не помню. Что было до взрыва в лаборатории и на заводе. У меня черепно-мозговая травма, все материалы уничтожены взрывом, и все наши усилия возобновить программу терпят неудачу.

– А я считаю, что вы специально срываете программу, а взрыв инсценировка с целью скрыть следы.

– Экспертиза показала, что взрывы были произведены снаружи, в то время, когда я находился внутри. И по всем законам физики, я не должен был остаться в живых, тип взрывчатого вещества нам не известен. Такой опасности я бы сам себя не подверг, обеспечить себе алиби, было бы пара пустяков. У Вас хватает врагов, способных нанести удар по вашей репутации, ищите там следы. А мне вам больше нечего сказать.

– Нет, это еще не все, Вы несколько раз появлялись в местах помех наблюдения и с кем вы встречались?

– Вы тоже наверняка и не раз попадали в такие зоны, это сбой системы и они повторяются все чаще, система сама дает сбой, значит, она неустойчива. Со всеми вытекающими последствиями. Ваш инстинкт самосохранения, сейчас Вам должен диктовать мысль не о технологиях, а о спасении самой системы.

– Система абсолютно стабильна.

– Вы знаете, что это не так и все это знают, это агония, и вы должны предотвратить худший сценарий развития событий.

– Я закрываю вашу программу.

– Я сам уже её закрыл, о чем сообщил правительству.

– Я найду вас, куда бы вы ни спрятались. У вас не хватает миллионов карат алмазов.

– Они испорчены в ходе экспериментов. Я неоднократно поднимал вопрос о целесообразности дальнейших экспериментов, но каждый раз получал приказ продолжать исследования, все потерянное задокументированно. Данные не являются секретными и сохранены в облачных хранилищах, и остались целыми, и можете все проверить еще раз.

– Тем более подозрительно, очевидно, что вы сохранили сфабрикованные доказательства вашей невиновности, но их анализ даст нам нужные результаты.

– Вашу бы энергию да в мирных целях. После подавления революции вы только закручивайте гайки, они не выдерживают перенапряжения, система рухнет, если только запрещать, запрещать и запрещать, нужно было развивать систему сдержек и противовесов, а не систему запретов, но уже поздно, вы обречены.

– Ну, нет, мы так просто не сдадимся. Всех найдем и изолируем, и на этот раз не будем столь гуманны, как раньше.

– Что, потекут реки крови? Вы пойдете на это?

– Если кровь дурная, ее надо пустить. Система оздоровится.

– Может проще обойтись меньшей кровью?

– Ну, нет, второй хакерской революции мы не допустим.

– Вы ее уже проспали, ваши хакеры, это не ваши хакеры, а просто хакеры и по команде хакнут то, что им прикажут, и эти приказы будете отдавать не вы.

– Проговорился! Я с этим к тебе пришла, мне нужны эти кукловоды, которые будут отдавать приказы, я хочу с ними договориться.

– Я их не представляю, это просто цифровое правительство, которое вы проморгали, их миллионы, безликих цифроводов. И знай, это не конкретные люди. Они подставят одних, других, третьих, до настоящих тебе никогда не добраться, ты говоришь, «договориться», а я слышу «ликвидировать». Это тупик, тебе спастись надо, а не нападать. Серж развернулся и демонстративно ушел. Эмма посмотрела ему вслед и сказала Кэрол.

– Ты проанализировала данные сотрудников?

– Да, одна подозрительная, Тина Р143/687, не участвует в ротации, официально инвалид, несколько раз пропадала в районах помех, гораздо чаще появляется в районах слабых помех.

– Её дело перешли мне и в аналитический отдел.

Они ушли.

Из-за угла вышла Тина, обратилась к Сержу.

– Она меня заметила.

– Да, я сказал, что ты лаборантка.

– Ты не слишком рискуешь?

– Сама она не имеет права и пришла без своего цепного пса, а мне надо отвлечь ее внимание на себя, чтобы тебя забыли, у тебя слишком важное задание. Они попытаются меня перехватить, но я усовершенствовал аппарат, я укроюсь у Алекса, а ты возвращайся в офис Питера 31.

Серж подошел к лифту, спустился, прошел по коридорам, туннелям, открыл массивную дверь, сел в импульсный летательный аппарат. Открылась диафрагма и он полетел по туннелю, потом вылетел из скалы, но тут его поджидали атомолеты Правительства. Он лавировал на максимальной тяге, мгновенно изменяя траекторию под прямым углом, его импульсник более маневренен, чем тяжелые, неповоротливые атомолеты Правительства. Он ушел от погони.

32.

Тина и Серж работали в лаборатории, Тина получила сообщение на браслет.

– Нора захватила вернувшегося разведчика и улетела на нем в сторону Сатурна.

– Тревогу подняли, его перехватили?

– В том районе нет перехватчиков.

– Надо хотя бы проследить за ней.

– А что следить? И так ясно, что она полетела к Дэригану.

– Меня волнует, но и обнадеживает, что с ней полетел Питер.

– Да, твой отец здесь был бы нужнее.

33.

Эмма сидела в правительственном офисе, Кэрол зашла без стука.

– Я сделала анализ ДНК Тины. Она твоя настоящая дочь, а не я.

– Зачем ты это сделала? Я только приказала ее дело отправить мне и аналитикам, тебе нельзя доверять?

– А ты мне доверяешь? Ты подделала анализ моего ДНК. Ничего мне про Тину не сказала?

– У нас с Питером не могло быть детей, он потомок Борейцев, генные инженеры сделали свое дело, но она родилась белой, Питер подменил ее тобой, а ее спрятал так, что даже я не смогла найти.

– Так Питер отец Тины?

Эмма промолчала, потом сказала по связи.

– Найдите Тину из лаборатории Сержа.

34.

Тина и Ник сидели в кафе. Тина, зная, что Ник переволновался, когда ее увезли с их встречи, рассказала Нику вкратце о допросах. Она держала бокал в руке, иногда пригубляла и рассказывала Нику.

– На Земле масса спецслужб, они конкурируют друг с другом, антиглобалисты после их разгрома тоже никуда не делись, они ушли в подполье, глубоко законспирировались, обходя запреты. Вопреки закону о запрете общественных объединений, создали всевозможные группировки и, пользуясь защищенной связью, готовят протесты, новую революцию. В общем, все как всегда и тотальная слежка не помогает. Как молодежь всегда недовольна порядками старшего поколения, устраивает свои порядки и не дают свергнуть их следующему поколению, считая свой порядок единственно верным.

– Это понятно. А инопланетян действительно много?

– Каждый десятый.

– А я знаю кого – то из наших общих знакомых?

– Даже среди твоих однокурсников.

– А что они делают?

– Давай, посмотрим. Вообще-то они отдыхают, оздоравливаются, но думаю, у них есть какое – то задание. Синклит, к примеру, все время хочет увеличить квоты на биоматериал, у них там положение тяжелое. Совет препятствуют. Их уже ловили на попытках незаконно вывозить людей под видом туризма. А какой может быть туризм?

– А нас не заберут на биоматериал?

– Нас нет, для них мы действительно инвалиды. Их интересует исходный материал с минимальным количеством мутаций, дело в том, что кинувшись спасать вырождающуюся расу, они явно перестарались. Первоначальное оздоровление превратилась в ухудшение, поскольку гены стали мутировать чаще, попадая в непривычные природные условия разных планет. Поэтому они в основном охотятся на тех производителей, кто сохранил первичные гены.

– Все это мне надо обдумать. Ну ладно, а как движется работа с кристаллами?

– С этим уже все ясно, практически с первого дня моей работы кристаллы начали реагировать, до этого никак не проявляя себя, ни в каком спектре, ни в каком обучении, даже в коллайдере их бомбардировали. И ничего. А на меня мой камень сразу отреагировал. Мы поняли, что это кристалл моего далекого предка Атланта и стали искать таких потомков по всему миру.

35.

Трое однокурсников – Тим, Брэд и Джеффри шли с мячом по улице.

– А я говорю, он пристально на меня посмотрел. Такого еще не было. Ведь мы для него пустое место, – сказал Тим.

– Ну, вот пристально посмотрел и ты его уже записал в агенты. У тебя мания преследования, – ответил Джеффри.

– Никакая не мания. Вот посмотри, сидит себе, разглядывает какие то значки на голографе и всегда слышит преподавателя, так он и всех значит, слышит и всю поляну пасет, – возразил Тим.

– Агенты всюду свой нос суют, лезут подружиться, все вынюхивают, такой есть, мы его давно вычислили, – сказал Брэд.

– А кто сказал, что их не пара. Один явно палится, другой наблюдает, не высвечиваясь. Все правильно, значит Ник стукач, – Тим упрямо гнул свою линию.

Они дошли до баскетбольной площадки, начали играть. Мимо проехал электромобиль.

– Машина с затонированными стеклами движется в вашу сторону. Проезжает ворота. Уехала, ложная тревога, – сообщил Тим на браслет.

– Всё, время, наша очередь, – скомандовал Джеффри.

Они зашли в дверь. Трое других парней зашли на площадку и начали играть. С другой стороны здания через забор перелезли Тина и Ник.

Ник заметил.

– Тут же наверняка видеонаблюдение.

Тина ответила.

– Я перенастроила камеры.

Они прошли через здание, подошли к задней стенке бокса. Тина достала сканер.

– Что будешь делать, жучек поставишь? – спросил Ник.

– Сначала проверю, может уже есть жучки. Да, уже стоят, ребят пасут, уходим.

– А посмотреть, что они делают?

– Это не обязательно, нас могут засечь, ребят бы предупредить. Хотя и так понятно, что они делают, это авиакружок, значит, делают левые дроны. А мы поставляем им левые транспондеры. Чтобы левые дроны, которые переправляют нелегальные чипы, затесались в толпу правительственных дронов.

– А зачем мы тогда рисковали, перевоза чипы?

– Там в рамках дверей есть мощные сканеры, которые считали информацию с твоих лишних чипов, можешь успокоиться, ты сын своего отца, лишние чипы нейтрализуют действие легальных, и маскируют тот факт, что ты не инвалид, точно так же и у меня.

– А, все-таки, зачем им делать дроны? Они ведь рискуют.

– У них, может быть, задание внедриться в ряды Сопrotивления, затем их могут переманить агенты Правительства, Совету тоже нужны свои агенты повсюду. И Совету все равно, сколько раз перепрошьют личность, им вернут их прежнюю память по возвращении домой. На Земле технологию прошивки назад никто применять не может, по крайней мере, сейчас.

36.

Тим вышел из аудитории. К его компьютеру подошел Ник и положил записку под него. Возвратился Тим, поднял планшет, увидел записку, быстро прочитал, спрятал в карман. Он догнал на улице Брэда и Джеффри, показал записку.

– Я же говорю, он – стукач.

– А смысл предупреждать и светиться. Одно точно, профессионал высшего класса, сколько лет не определялся, – ответил Брэд с сомнением.

– А сейчас взял и засветился из жалости, что ли? – спросил Джеффри, пойдём, жучки поищем.

Они действительно нашли жучки.

– Не знаю, жучки мы нашли там, где он указал, и работу пришлось свернуть, странно, что за нами еще не приехали, – ответил Тим.

– Будут дальше пасти, чтобы выйти на верха. Это факт, что делать будем? – спросил Брэд.

– А то и будем делать, что ничего не делать, играть в баскетбол, как играли, – ответил Тим.

37.

Кэрол не спалось.

– Почему я испытываю такое чувство ненависти к Тине? Это я заняла ее место, а не она мое. Ведь, казалось бы, она должна завидовать, что у меня все есть, а у нее как у всех. А получается наоборот. У меня почти как у всех, а у нее нечто большее, чего я постичь не могу. Казалось бы, я будущий сенатор, к чему меня готовили и учили, что еще может быть выше? И вдруг Тина, самым своим существованием опровергающая все устои, низвергающая все законы. Все потому что она другой крови? Да, вот почему такая ненависть! Другая кровь! Другая, ненавистная потому, что высшая! И бороться с этой ненавистью сил нет, потому что бесполезно. Она выше любых сил, сила ненависти выше, что нам дано. Это смысл жизни нас низших, притом, что мы находимся у власти, а не они. И что же будет, если они придут к власти, если честно перед собою не кривя душой, сказать, что будет что-то лучшее, чем сейчас, при нашей власти? Но мы этого не допустим, просто из зависти. Из-за того, что мы не способны представить это нечто лучшее, в силу своей ограниченности. Надо узнать у матери, почему мы не истребили их в эпоху демократии. Я бы вырезала их всех и сейчас, но кара будет уж слишком изощренной. Вселят, к примеру, в тело какой-нибудь собаки, охраняющей жизнь на какой-нибудь богом забытой окраине. И влачи свой век в ее шкуре, в назидание потомкам.

38.

Не спала и Эмма. Ей тоже давно было очевидно, что кризис неминуем. И выхода из ситуации она не видела. Закручивать гайки дальше уже некуда. Вот – вот резьба сорвется и тогда крах, хаос. Начать преобразования? Назад в демократию? Пройденный этап. Вперед, к коллективному правительству? Рано, Человечество еще не созрело к коллективному разуму. Абсолютная свобода и вседозволенность приведет к войне хакерских кланов и во что она выльется? Нельзя допустить кровопролития всемирного масштаба. Но как? На Алекса надежды нет, да и не пойдет она к нему на поклон. И вмешиваться, скорее всего, он не будет. Отсидится у себя на обратной стороне Луны. Единственный в мире вооруженный до зубов человек, который никогда и ни при каких обстоятельствах не применит оружие против человечества. В этом можно быть уверенной абсолютно. Его задача охранять Землю от неведомого, бездонного космоса. Загадочные инопланетяне, слухи о которых множатся с каждым днем, которых никак не удастся вычислить? Если они существуют и интегрированы в земное сообщество. Но как на них выйти? Единственный, кто что знает, Алекс, молчит и явно не собирается ее просвещать. Так может, он так спокоен, потому, что уверен, что ничего страшного не произойдет? Так что же, слепо довериться ему? Но что-то все равно должно произойти. И в этом будущем мне и остальным сенатором явно нет места. Недаром Серж намекал, что ей прятаться надо, а прятаться некуда. В бункере не отсидишься. Если его отключат от систем жизнеобеспечения. Дочь. Забытое понятие. Чужой человек. Да, дочь! Все-же она не сможет отказать собственной матери. Не сможет отдать на растерзание, в смысле на перепрошивку хакерам. Хоть воспитывала ее не я. Отец дал ей совсем другое воспитание и образование. Точно Тина! Сразу утром надо обратиться к ней, она поможет. И успокоенная этим решением она заснула. Но сон не был глубоким, скорее управляемым. Она вспомнила, как встретила Питера, как вопреки всем пусть и негласным законам полюбила, и он ответил взаимностью, ведь кому как не им быть над законом. И как родилась Тина, это смешение высших рас, генетики Борейцев и Атлантов, этот человек, пусть и с помощью генных инженеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.